

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
факультет политологии
кафедра российской политики

ИМИДЖ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы научной конференции 5 декабря 2016 г.

Под ред. И.А. Василенко

RU
science
ПОРТАЛ РОССИЙСКОЙ НАУКИ
RU-SCIENCE.COM

Москва
2016

УДК 32
ББК 66.0
И52

Рецензенты:

М.С. Кудряшова, д-р фил. наук, проф.,
К.С. Гаджиев, д-р ист. наук, проф.

И52 **Имидж России в современном мире** : материалы научной конференции 5 декабря 2016 г. / колл. авторов; под ред. И.А. Василенко. — Москва : РУСАЙНС, 2016. — 124 с.

ISBN 978-5-4365-1434-5
DOI 10.15216/978-5-4365-1434-5

В книгу включены материалы научной конференции «Имидж России в современном мире» кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Рассматриваются стратегия и технологии формирования современного имиджа российских городов и регионов, особенности восприятия образа России в разных странах современного мира.

Для студентов, аспирантов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, а также всех, кто интересуется современными политическими проблемами.

УДК 32
ББК 66.0

ISBN 978-5-4365-1434-5

© Коллектив авторов, 2016
© ООО «РУСАЙНС», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Василенко И.А. Евразийская идея как фактор формирования имиджа современной России	4
Емельянова Н. Н. Элементы «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии современной Индии	13
Ковалев М.К. Образ России на Западе: историко-политологический анализ	22
Бондарева А.Г. Имидж современной России в восприятии западных и восточных немцев: общее и особенное	33
Коряковская В.С. Имидж России в контексте Сирийской кампании 2015-2016гг	46
Клюй Я.С. Образ России в сознании индийских граждан	57
Козлова Н.А. Сравнительный анализ имиджа политических элит США и России	64
Волкова А.В. Имидж Вооруженных сил Российской Федерации: политологический анализ	74
Камалова А. Имидж России как светского государства	83
Гончаренко Я.В. Имидж российских политических элит в контексте кризиса на Украине	87
Чердакова Н. М., Красильникова А. В. Имидж России в современных польских СМИ в условиях информационной войны	97
Люлько А.Н. Перспективы ребрендинга городов в условиях новой индустриализации	104
Галкина С.И. Роль смарт-технологий в формировании современного имиджа Москвы	109
Телина Е.А. Основные модели и методы позиционирования региона	121

Емельянова Наталья Николаевна,
кандидат политических наук,
научный сотрудник Института философии РАН,
доцент философского факультета ГАУГН

**Элементы «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии
современной Индии**

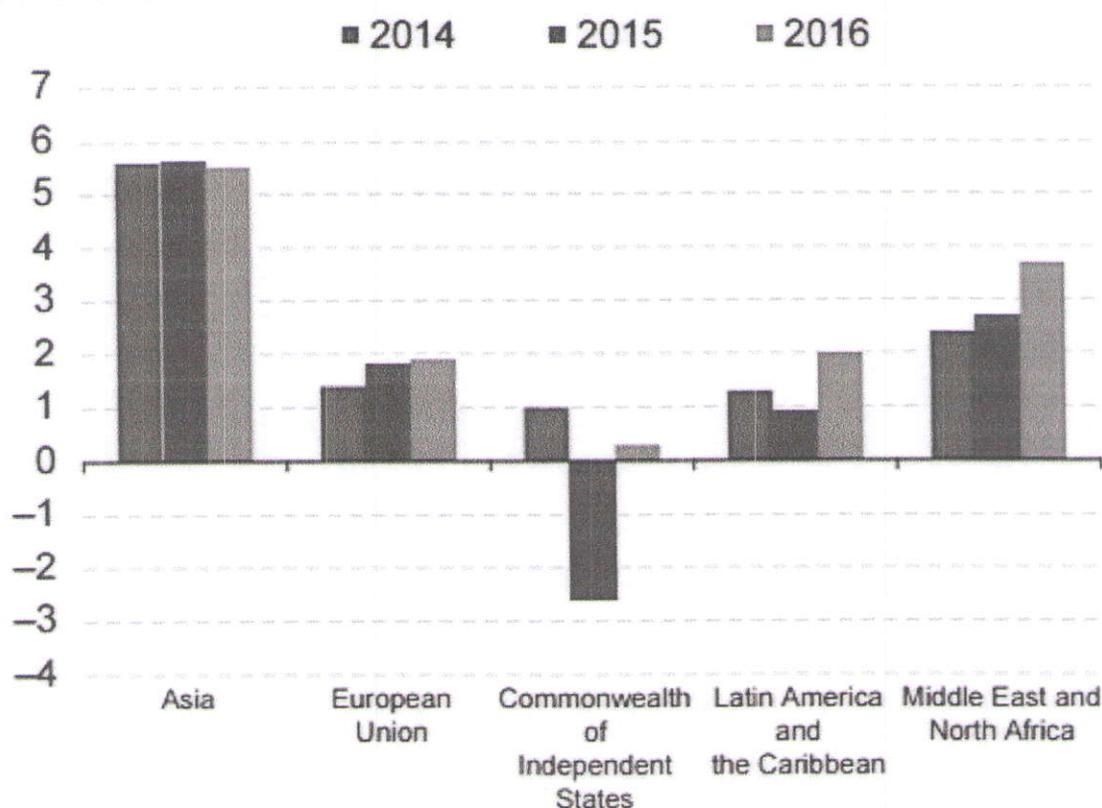
Статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, проект МК-6937.2016.6 «Мягкая сила» во внешней политике современной Индии: комплексный анализ».

Концепт «XXI век – век Азии» регулярно фигурирует в качестве одного из основных сценариев глобального развития в различных авторитетных прогнозах («Глобальные тенденции» от Американского совета по разведке, «Прогноз развития ведущих стран мира» от PricewaterhouseCoopers и др.). Стремительное развитие мегарегиона, занимающего первое место по объемам производства в мире, огромный человеческий потенциал (более 3 млрд. чел.), переориентация современной мировой финансовой системы на Азию – это те аспекты развития, которые становятся сегодня важными доводами в пользу тезиса о вероятном доминировании на мировой арене азиатских стран.

Актуальные сведения базы данных МВФ по росту реального ВВП в мире также наглядно демонстрируют, что Азия остается мощнейшим драйвером глобального экономического развития (Рис.1). В целом, среди стран Азии, начиная с 1990-х гг., самые высокие темпы роста реального ВВП фиксируются в Китае и Индии⁷.

⁷ Подробнее см.: Агарвал А. Рост ВВП и производство: опыт стран БРИКС и уроки, которые следует извлечь странам Центральной Азии. Казахстан, Астана 1-2 июля 2014 // Режим доступа: [URL: http://macroproject.net/cms/uploads/gdp_growth_&_manufacturingz_aradhna_aggarwal_rus.pdf].
Дата обращения: 01.09.2016.

Рост реального ВВП в мире (изменение годовых темпов в процентах)⁸

В то же время, будучи одним из значимых центров глобального экономического развития, Азия, оказывается в ситуации сложно достигаемого политического консенсуса из-за неоднозначного пересечения в азиатском пространстве национальных интересов множества стран.

Среди основных факторов нестабильности в мегарегионе можно обозначить:

(а) неравномерное социально-экономическое развитие стран Азии;

(б) военно-политический дисбаланс (в том числе серьезное военное доминирование США, вступающих в многочисленные альянсы со странами мегарегиона);

(в) неурегулированность территориальных споров, в которые вовлечены Индия, Китай, Япония, Пакистан, Корея, Вьетнам, Малайзия, Филиппины и др.

⁸ Asia and Pacific. Stabilizing and Outperforming Other Regions. Washington, D.C. International Monetary Fund. April 2015 // Режим доступа: [URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2015/apd/eng/pdf/areo0415.pdf>]. Дата обращения: 01.09.2016.

(б) ядерный фактор в контексте наличия неофициальных ядерных держав в регионе: Индии, Китая и Пакистана;

(г) остающиеся рудименты Холодной войны (например, северокорейская ядерная проблема) и др.

Таким образом, неоднозначная сопредельность экономического динамизма и политической неоднородности в совокупности с общей неустойчивостью и нестабильностью геополитических тенденций в мире, с одной стороны, усложняет поиск компромиссных вариантов, с другой стороны, трансформирует политический процесс в Азии в сторону новых форматов межгосударственных интеракций. Таковыми являются региональные объединения, преследующие цели минимизации негативного влияния процессов глобализации. Например, формат АСЕАН+3 (Япония, Южная Корея, Китай). Или более крупные интеграционные проекты надидеологического плана (формата ШОС и БРИКС). Одновременно, стремление политического истеблишмента азиатских стран к гуманизации пространства политического приводит к более активной работе в области практической трансформации концепта soft power.

Ценность «мягкой силы» в глазах политического руководства Индии определяется следующими важными аспектами: 1) стремлением четко обозначить национальную идентичность в мире; 2) желанием снизить градус напряженности, сдерживать межгосударственные взаимодействия, потенциально готовые перерасти в открытый конфронтационный формат; 3) стремлением скорректировать центробежные силы, обнажающие противоречия глобализации; 4) необходимостью в рамках соперничества с Китаем опровергнуть исключительность «китайского пути» как наиболее эффективного для развивающихся стран.

Принципиальное значение также имеет то, что можно обозначить как «Soft Power Superpower»: то есть те возможности, которые открывает «мягкая сила» для формирования своеобразной заявки не только на мегарегиональное лидерство, но и на то, чтобы в перспективе стать одним из полюсов принятия решений в современном мире.

Присутствие Индии в крупнейших рейтингах «мягкой силы» и национальных брендов пока выглядит достаточно скромным.

Таблица 1

Индия в рейтингах «мягкой силы» и национальных брендов последних лет

Название рейтинга	Год рейтинга	Присутствие стран БРИКС в рейтинге	Топ-3 страны в рейтинге
Anholt-GfK Roper Nation Brands IndexSM Overall Brand Ranking 2015 (Top 10 of 50 Nations)	2015	Индия и другие страны БРИКС находятся в Топ-50 (общие результаты рейтинга закрыты)	1 место: США; 2 место: Германия; 3 место: Великобритания
Country Brand Index	2014-2015	28 место: Китай; 31 место: Россия; 40 место: Южная Африка; 43 место: Бразилия; 50 место: Индия	1 место: Япония; 2 место: Швейцария; 3 место: Германия
The Soft Power 30	2015	23 место: Бразилия; 30 место: Китай Индия, Россия и Южная Африка остались за пределами рейтинга	1 место: Великобритания; 2 место: Германия; 3 место: США
Soft Power Index of developing markets by Moscow School of Management Skolkovo	2010	8 место: Китай; 9 место: Индия; 10 место: Россия; 11 место: Бразилия; 12 место: Южная Африка	1 место: США; 2 место: Франция; 3 место: Германия

Тем не менее, несмотря на отсутствие впечатляющих результатов, авторы многих рейтингов отмечают высокий потенциал Индии в будущем. К примеру, в рейтинге The Soft Power 30 отдельно подчеркивается, что «высокая численность индийской диаспоры, признанная кухня, впечатляющий кинематограф и разбирающиеся в современных онлайн-технологиях лидеры позволяют рассматривать Индию в качестве сильного участника будущих рейтингов»⁹.

С середины 2000-х гг. Индия стремится проводить системную политику по внедрению элементов «мягкой силы» во внешнеполитическую деятельность страны. К основным государственным институциям, задействованным в трансляции индийской «мягкой силы» относятся: Отдел по вопросам публичной дипломатии при МИД Индии, сформированный в 2006 году вслед за аналогичной структурой в КНР (Управлением по вопросам публичной дипломатии), Индийский совет по культурным отношениям при МИД Индии, Индийский совет по международным отношениям при МИД Индии и Отдел по делам зарубежья при МИД Индии (до 01 января 2016 года – отдельное министерство). Именно эти ведомства отвечают за то, чтобы развивать основные ресурсы индийского «мягкого обаяния».

Вкратце осветим эти ключевые ресурсы.

Современное прочтение принципов ненасильственной политики. Идеи Махатмы Ганди о ненасильственной политике остаются актуальными и востребованными. При этом Индия, совершенно справедливо, воспринимается как родина ненасильственной политики. Естественным образом, концептуальные основы «мягкого обаяния» Индии связаны с ненасилием (ахимсой) как ключевой идеей религиозно-философской мысли страны. Несмотря на то, что во внешней политике современная Индия всегда в большей степени стремилась руководствоваться прагматичными соображениями реальной политики, можно отметить и некоторые важные попытки инкорпорирования гандистских принципов ненасилия во внешнеполитический курс страны. Ярким подтверждением являются пять принципов мирного сосуществования («панча шила»), разработанные и предложенные правительством Джавахарлала Неру. Курс на развитие принципов мирного сосуществования логичным образом привел к тому, что в 1950-1970-е гг., в разгар Холодной Войны, Индия оказалась одной из ключевых стран, стремившихся сформировать альтернативные биполярному миру сценарии общемирового развития. Один из таких сценариев разрабатывался в рамках Движения неприсоединения.

⁹ The Soft Power 30. A global Ranking of Soft Power. P. 32-33. Режим доступа: [<http://softpower30.portland-communications.com/ranking>]. Дата обращения: 09.11.2016

В настоящее время индийское правительство стремится реанимировать и модернизировать Движение неприсоединения как интеграционный и геополитический проект, объединяющий более 120 стран, ключевым принципом которого является неучастие в каких-либо военных блоках. Отдельное внимание последние пять уделяется тому, чтобы более активно привлечь к Движению неприсоединения центральноазиатские государства. О значимости центральноазиатского вектора во внешней политике Индии было объявлено на презентации соответствующей стратегии «Central Asia Connect Policy» в 2012 г. во время проходившего в Бишкеке форума «Первый индо-центральноазиатский диалог». За последние годы при непосредственном участии и содействии Индии к Движению неприсоединения подключились Узбекистан и Туркменистан. Казахстан и Киргизия получили статус наблюдателей.

Формирование бренда «крупнейшей демократии мира». Обращение Индии к «мягкой силе» было вызвано желанием не отставать от того, что делалось в этой сфере КНР. Содержательная часть индийской «мягкой силы» необычна. С одной стороны, в противовес Китаю Индия делает акцент на своей приверженности демократическим принципам развития. С другой стороны, Индия совершенно не настаивает на необходимости разделять демократические ценности при выстраивании равноправного сотрудничества, что выгодно отличает ее от западных демократий. Таким образом, политический контекст продвижения образа «благородного гегемона» основан на универсализации положительного восприятия страны государствами с самыми разными политическими режимами. В то же время, Индия собственным примером опровергает исключительность «китайского пути» как наиболее эффективного для развивающихся стран, демонстрируя, что демократический транзит для развивающихся стран и «поднимающихся сил» (rising powers), вопреки расхожему мнению, вовсе не исключает возможности социально-экономического прорыва.

Взаимодействие с Новой диаспорой. Диаспоры в современном мире играют роль самостоятельных акторов, являясь одним из наиболее значимых проводников «мягкой силы». Индийская диаспора – вторая по численности (после китайской) диаспора в мире, рассредоточена по 206 странам мира. По данным индийского правительства на январь 2015 г., общее количество индийцев за рубежом составляло 28 млн. 400 тыс. человек. Из них: 11 млн 380 тыс. – мигранты; 17 млн. 075 тыс. – граждане других стран с индийскими корнями. К государствам с наибольшим количеством мигрантов и экспатриантов индийского происхождения относятся США, Саудовская Аравия, Малайзия, Мьянма, ОАЭ, Англия, ЮАР, Канада¹⁰.

¹⁰ Population (Estimate/Assumed) of Overseas Indians: Country Wise // Режим доступа: [URL: http://moia.gov.in/writereaddata/pdf/Population_Overseas_Indian.pdf]. Дата обращения: 11.11.2016.

Долгое время уделом уезжавших из страны индийцев был тяжелый, низкоквалифицированный и малооплачиваемый труд. Однако, в 1990-е гг. появляется понятие «новая диаспора», включающее в себя успешных профессоров, врачей, управленцев, программистов и др., то есть профессионалов высокого и среднего уровня. «Члены индийской зарубежной диаспоры <...> отличаются высокими доходами, высоким образовательным уровнем, заметной ролью в научно-технической сфере в странах расселения, политическим и общественным влиянием»¹¹. Отдельные надежды Индия связывает с привлечением людских и финансовых ресурсов «новой диаспорой» в США, в том числе в рамках реализации амбициозной программы по модернизации индийской экономики «Make in India».

Популяризация индийской массовой культуры. Деятельность, направленную на популяризацию культуры, истории и искусства Индии официально координирует Индийский совет по культурным отношениям (ICCR). Совет также официально контролирует работу сети культурных центров при Посольствах Индии в разных странах. Последнее время Индия стремится открывать соответствующие центры при библиотеках и университетах. Кроме того, ICCR в последнее время активно занят развитием проектов создания совместных с несколькими странами университетов (например, Индийско-Центральноазиатский университет в Бишкеке), совершенствованием стипендиальных программ, которые планируется существенно модернизировать в 2017 году, изменением программ повышения квалификации для иностранных граждан (например, ИТЕС – Индийской программы технического и экономического сотрудничества)¹².

С 2015 года во всем мире отмечается Международный день йоги. Тем самым в продвижении массовой культуры индийцы также развивают идею здорового образа жизни. Международный день йоги введен в рамках программы «Всемирное здоровье и зарубежная политики» по инициативе Нарендры Моди решением 69-й сессии Генеральной ассамблеи от 21 июня 2014 года.

И все же главным транслятором индийской массовой культурой является продукция теле- и киноиндустрии Индии. Индийская телеиндустрия показывает один из самых высоких уровней роста среди развивающихся стран - до 15% в год¹³. Телепродукция страны популярна

¹¹ Ивашенцов Г.А. Россия-Индия: новые форматы давнего партнерства // Международная жизнь. 16.02.2016. Режим доступа: [URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/14706>]. Дата обращения: 11.11.2016.

¹² Campbell I. India's role and interests in Central Asia (2013) // London: Saferworld, 2013. 10 p.

¹³ Media and Entertainment Industry. Television, one of the largest and fastest growing segment // Режим доступа: [URL: <http://www.ibef.org/industry/media-entertainment-india.aspx>]. Дата обращения: 09.11.2016

и востребована в самых разных странах, в том числе и на постсоветском пространстве. Так, по данным компании TNS, в марте 2014 года самым популярным проектом телеканала «Казахстан» стал индийский телесериал «Келин», который смотрела треть телезрителей страны¹⁴.

И все же ключевым медийным ресурсом индийской «мягкой силы» является известный более чем в 100 странах мира кинематограф, благодаря которому Индия способна выстраивать самостоятельную и успешную широкоэкранную дипломатию¹⁵. При этом по производству фильмов Индия занимает лидирующие позиции (около 1000 фильмов в год)¹⁶.

Эффект «Модимании». «Модимания» - особый ресурс индийского «мягкого обаяния», связанный с системной трансляцией образа индийского премьер-министра Нарендры Моди в онлайн-пространстве. Эффект «модимании» создается посредством работы с социальными сетями и специальными информационными площадками, которые создаются для освещения официальных визитов Нарендры Моди в крупнейшие страны мира. Параллельно в доступной и яркой форме поднимаются темы перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений. В качестве яркого примера действия инструментария «модимании» можно обозначить приезд Нарендры Моди в Лондон в 2015 г., когда была подготовлена отдельная медийная и культурная кампания «Великобритания встречает Моди»¹⁷. В целом, индийские правительственные структуры весьма широко используют социальные сети для разъяснения своей работы.

Итак, индийская мягкая экспансия набирает обороты. Особенно эта тенденция ощущается в современных политических отношениях в Азии. При этом прямая конкуренция Индии и Китая в более слабых (но не менее масштабных) формах переносится на реализацию стратегий «мягкой силы» обеими странами. Это позволяет многим исследователям говорить о формировании особого феномена в Азии – «Chindian» Soft Power. Следовательно, Индия будет стремиться и дальше расширять элементы «мягкой силы» в своей внешней политике.

¹⁴ Казахстанцы любят смотреть новости, индийские сериалы и советское кино (2014) / Право и СМИ Центральной Азии. 31.03.2014 // Режим доступа: [URL: <http://medialaw.asia/posts/31-03-2014/80303.html>].

¹⁵ Tharoor S. India's Bollywood Power. Режим доступа: [URL: <http://www.policyinnovations.org/ideas/commentary/data/000030>]. Дата обращения: 11.11.2016.

¹⁶ The Magic of Bollywood. At Home and Abroad / Ed. By Roy A.G. 3. 37-39.

¹⁷ Режим доступа: [URL: <https://www.ukwelcomesmodi.org/>]. Дата обращения: 11.11.2016.